

От главного редактора

**Институту
Экономических
Исследований
ДВО РАН**

40 лет

УДК 001+330+332

П.А. Минакир

Минакир Павел Александрович – академик РАН, доктор экономических наук, профессор, директор. Институт экономических исследований ДВО РАН, ул. Тихоокеанская, 153, Хабаровск, Россия, 680042. E-mail: minakir@ecrin.ru.

В июле 2016 г. исполняется 40 лет с момента официального открытия Института экономических исследований Российской академии наук в городе Хабаровске. Отмечается, что за всю историю институт четырежды оказывался в состоянии серьезного творческого и организационного кризиса: первые два кризиса (1978–1979 и 1986–1987 гг.) были связаны с внутренними организационно-кадровыми проблемами, сменой руководства и изменениями в кадровом составе института; третий кризис 1991–1995 гг. являлся отражением общесистемного экономического и социального кризиса; четвертый кризис, который начался в конце 2013 г., носит характер управленческого катаклизма общеакадемического масштаба. Ставится вопрос: удастся ли преодолеть этот кризис или под его воздействием произойдут необратимые изменения, которые могут поставить под сомнение не только дальнейшее развитие научной школы, но и способны будут обесценить огромный накопленный за все предшествующие годы научный и гуманитарный потенциал?

Институт экономических исследований ДВО РАН, сорок лет, научная школа, кризис.

DOI: 10.14530/se.2016.2.007-013

В июле 2016 г. исполняется 40 лет с момента официального открытия Института экономических исследований Дальневосточного отделения Российской академии наук в городе Хабаровске. Ровно 10 лет назад в аналогичной редакционной статье, посвященной 30-летию института, отмечалось, что «сама по себе тридцатилетняя дата не является сколько-нибудь

© Минакир П.А., 2016

Становление экономических исследований на Дальнем Востоке России, создание и развитие Института экономических исследований ДВО РАН более подробно отражены в: *Пространственная экономика*. 2006. № 3. С. 7–33; № 4. С. 7–33.

заметным поводом для ликования». Это утверждение вполне справедливо и для сорокалетней даты. Но, как и 10 лет назад, вполне уместно говорить о том, что действительно важным поводом являются произошедшие за последние 10 лет изменения в области экономики и экономической политики, касающиеся Дальнего Востока, а также их отражение в собственно научных исследованиях и связанных с ними организационных подвижках как в самом институте, так и вокруг него.

За всю сорокалетнюю историю институт четырежды оказывался в состоянии серьезного творческого и организационного кризиса. Первые два кризиса (1978–1979 и 1986–1987 гг.) были связаны с внутренними организационно-кадровыми проблемами, сменой руководства и изменениями в кадровом составе института. Кризис 1991–1995 гг. являлся отражением общесистемного экономического и социального кризиса, развернувшегося в тот период в стране и отразившегося в целом на организации и принципах функционирования научных учреждений, в том числе и в Институте экономических исследований. В этот период институт столкнулся с поистине титаническими сдвигами тематического, организационного и финансового характера. Кардинальные изменения парадигмы общественного, в том числе экономического, устройства потребовали кардинального изменения структуры, методологической платформы, качественного изменения требований к результатам, что влекло за собой изменения внутренней организационной структуры, принципов планирования, методов мотивации, системы взаимоотношений с внешней научной и экономико-управленческой средой. Одновременно с этим институт, как и большинство научных организаций в стране, потерял значительную часть исследовательских кадров. Причины были разные – резкое сокращение государственного финансирования при полном исчезновении финансирования коммерческого, несоответствие традиционных исследовательских компетенций отдельных сотрудников новым требованиям, резко увеличившаяся потребность сформировавшихся органов власти, управления и частного бизнеса в имеющих системную экономико-управленческую подготовку и творчески ориентированных специалистах. Это привело к оттоку исследовательских кадров из института, но одновременно практически иссяк и традиционный для предыдущих лет приток молодых квалифицированных специалистов из ведущих университетов страны (новосибирского, московского, санкт-петербургского). Не стало финансирования, исчезла возможность предоставления жилья, стремительно таяли преимущества в заработной плате.

В этот период на первые роли выдвинулись молодые ученые, приехавшие в предыдущие годы именно из этих университетов и прошедшие «обкатку» исследованиями по новой, приближенной к международным стандартам,

методологии региональных теоретических и прикладных разработок, владеющие инструментарием и технологиями комплексных междисциплинарных проектных исследований, ориентированных на поведенческую экономику и имплементацию эффективных региональных экономических политик.

Организационно-кадровая перестройка и изменения исследовательских приоритетов обусловили в этот период начало реализации принципиально новых исследовательских проектов, важнейшими из которых стали международный научно-информационный проект «Экономическое обозрение Дальнего Востока России», в рамках которого за 1992–2002 гг. были опубликованы несколько монографий и справочных изданий, переведенных на английский и японский языки, а также проект «Экономическая реформа на Дальнем Востоке России», в рамках которого в 1993–1999 гг. была опубликована серия монографий, в которых излагались результаты экономического реформирования и их социальных последствий для Дальнего Востока на первом этапе кардинальной экономической реформы.

В этот период оформилась новая исследовательская структура, основными элементами которой являлись пространственная макроэкономика, экономика природопользования и международные экономические взаимодействия Дальнего Востока. Вместе с традиционно сильным и сохранившимся направлением динамики социальных систем это обусловило формирование новой научной школы пространственных социально-экономических исследований, ориентированных на изучение российского Дальнего Востока и сопредельных стран Северо-Восточной Азии. Именно концентрация исследовательских кадров и финансово-материальных ресурсов на вышеупомянутых проектах, для которых формировавшаяся научная школа являлась мощным интеллектуальным базисом, позволила преодолеть затяжной и тяжелый кризис, обеспечив устойчивый рост репутации и увеличение интеллектуального потенциала института за счет расширения на этой основе внутрисерийской и международной кооперации. В этот период институт прочно вошел в клуб национальных и международных научных экспертных центров, установив стабильные творческие и организационные контакты со специализирующимися в сходных направлениях теоретических и прикладных разработок коллективами и организациями Иркутска, Новосибирска, Екатеринбурга, Москвы, Санкт-Петербурга, Токио, Осаки, Саппоро, Харбина, Пекина, Шанхая, Сеула, Гонолулу, Монтерея, Бостона, Сиэтла. Вынужденное решение о вхождении и функционировании в составе столь обширной экспертной научной сети дало дополнительные интеллектуальные и организационные ресурсы для развития института.

Тем не менее к концу 1990-х гг. стало очевидно, что потенциал сетевой организации и интенсификация накопленных интеллектуальных ресурсов и

технологических компетенций самого института все-таки недостаточны для обеспечения решения увеличивающихся как количественно, так и по уровню сложности теоретических и прикладных задач. Очевидным стал новый вызов, который заключался в отсутствии притока свежей крови, молодых исследователей, способных воспринять, поддержать и гарантировать развитие научной школы. Вышеописанная ситуация с невозможностью привлечения молодых исследователей из ведущих университетов страны к этому времени никак не изменилась. Единственной возможностью решения этой задачи являлась организация подготовки кадров в самом институте. И с конца 1990-х гг. начала интенсивно развиваться собственная программа подготовки научных кадров на основе аспирантуры института, поддержанная функционирующим с 1980 г. диссертационным советом.

В середине 2000-х гг. институт смог преодолеть ограничения, накладываемые отсутствием притока молодежи. К этому же времени значительно улучшились финансово-материальные условия функционирования института. В основном завершилось формирование научной школы. Это позволило в последнее десятилетие перейти к решению качественно новых задач на основе сформированной и разработанной теоретико-методологической платформы, характеризующейся синтезом пространственных аспектов макро- и микроэкономики, теории общественного благосостояния, мировой экономики, теории отраслевых рынков.

В этот период институт смог приступить к реализации важнейшего не только в своей истории, но и в истории социально-экономических исследований на востоке страны многодисциплинарного проекта, синтезирующего экономические, социальные и технологические аспекты регионального развития. Была поставлена амбициозная и крайне важная для перехода (и в теоретико-инструментальном, и в общественно-прикладном плане) на новый синтетический уровень знаний и прогнозов задача определения возможного с точки зрения научно-технических мировых, национальных и региональных трендов научно-технического и экономического потенциала Дальнего Востока Российской Федерации с учетом вероятных сценариев: экономического, социального и научно-технического развития региона; государственной экономической политики по его освоению и развитию; формирования международных интеграционных взаимодействий в Азиатско-Тихоокеанском регионе, особенно в Восточной Азии. В пространственном аспекте такая задача являлась пионерной не только с точки зрения российской, но и с позиций мировой науки и практики перспективного планирования – рассмотрение технологического уровня не только и не столько как базы для формирования параметров экономического развития, модификации структуры экономики и изменения цен факторов производства, но и как

цели развития экономической и социальной систем региона. Решение такой задачи предполагало формирование нового уровня междисциплинарной научной координации, разработку методологии и теоретического обоснования научно-технологического прогноза как оценки множества возможных комбинаций факторов производства в определенных структурных компонентах экономической системы. В результате должен был быть получен ответ на вопрос о том, какие рыночные ниши в национальном и глобальном смысле могут быть сконструированы в рамках экономики Дальнего Востока.

Для этого необходимо было синтезировать результаты прогнозов по целому ряду научно-технических и технологических компонент, в частности, в области минерального и энергетического сырья, энергетических технологий, технологий освоения ресурсов Мирового океана, создания химических технологий и новых материалов, биотехнологий, телекоммуникаций, прогнозов институциональной среды, социальных и гуманитарных мотиваций и т. д. Множество этих прогнозов и соответствующие им фундаментальные и прикладные исследования выполнялись большим количеством научных коллективов Дальневосточного отделения РАН. Синтезатором результатов и разработчиком единой методологической и инструментальной платформы как раз и выступал Институт экономических исследований.

Результаты реализации этого проекта обобщены в ряде публикаций, получивших широчайшую известность и оказавших большое влияние на теоретические и прикладные разработки не только на Дальнем Востоке, но в целом на региональные социально-экономические исследования в России. К этим публикациям относятся такие основополагающие работы, как «Синтез научно-технических и экономических прогнозов: Тихоокеанская Россия – 2050», «Тихоокеанская Россия – 2030: сценарное прогнозирование регионального развития», «Региональная социально-экономическая динамика», «Очерки по пространственной экономике» и др. Синтез научно-технических и социально-экономических прогнозов, то есть прогнозирование структуры и равновесных состояний воспроизводственной системы крупного региона на основе прогноза научно-технического развития (прогноза масштабов и структуры новых комбинаций факторов производства, новых продуктов и технологических процессов), знаменовал собой новый этап в становлении и развитии дальневосточной научной экономической школы, которая вышла за пределы собственно экономических (даже технико-экономических) исследований и начала формировать в качестве новой магистральной научной поисковой взаимосвязь и взаимозависимость гносеологии на социально-экономическую мотивацию и ее результаты, постулируя необходимость оценки влияния основных тенденций мирового научно-технического развития на экономические эффекты, полученные в результате научных

и технических открытий, потребностей в обеспечении научно-технического прогресса экономическими ресурсами и влияния технологических преобразований на повышение уровня и качества жизни.

Этот период истории развития института был связан как с приобретениями, так и с потерями самого ценного ресурса – творческого потенциала. Все больший вклад в исследования и в организационные успехи института вносила вчерашняя молодежь, которая в ходе сложнейших, чрезвычайно интенсивных теоретических и экспериментальных исследований мужала и принимала на себя все большую долю ответственности за результаты. В то же время институт понес невосполнимые потери признанных лидеров, формировавших научную школу, среди которых ушедшие из жизни А.С. Шейнгауз и Д.С. Вишнеvский. Это тяжелые потери, которые нелегко восполнить, но даже они, осложнив, безусловно, развитие научной школы, не смогли остановить это развитие.

И все-таки набранный темп и, казалось бы, безоблачные перспективы научного творчества и сотрудничества опять оказались под угрозой. С конца 2013 г. начался четвертый кризис, который на этот раз являлся не локальным потрясением внутриинститутского масштаба и был вызван даже не общесистемными потрясениями экономики и общества, а носил характер управленческого катаклизма общеакадемического масштаба. Этот кризис был вызван так называемой реформой Российской академии наук и последовавшими разрушительными процессами бюрократизации, гиперцентрализации, унификации и прочими прелестями, порождаемыми реформаторским зудом. Это, конечно, существенно затормозило творческую деятельность и повысило неопределенность творческих перспектив, отвлекая все больше ресурсов времени, все больше интеллектуальных сил на выполнение сугубо механических, весьма далеких, а иногда и прямо противоположных творчеству процедур и регламентов. Одним из наиболее опасных и вполне проявившихся к настоящему времени результатов этого «реформирования» является кардинальное изменение мотивационной основы функционирования научных коллективов, что относится и к Институту экономических исследований.

Таким образом, свое 40-летие институт встречает в условиях, которые можно охарактеризовать как перепутье. Удастся ли преодолеть этот очередной и самый опасный кризис, или же под его воздействием произойдут необратимые изменения, которые могут поставить под сомнение не только дальнейшее развитие научной школы, но и способны будут обесценить огромный накопленный за все предшествующие годы научный и гуманитарный потенциал? Отличие от предыдущих кризисов заключается в том, что на этот раз ответ на вопрос не зависит от самого института, его кол-

лектива, как и в случае всех других научных учреждений и коллективов, а в большей степени зависит от внешних игроков, склонных оперировать унифицированными средними понятиями, показателями, аналогиями и предположениями. Ближайшее будущее покажет, насколько логика и мощь результатов всей предыдущей деятельности окажутся важным и даже непреодолимым препятствием на пути марширующей интеллектуальной сестры и убогого коммерциализма.

Пусть на сегодняшний день и нет достаточно мощных доказательств того, что такой барьер существует, вся предыдущая история становления и развития института и большого количества других институтов и коллективов, наших партнеров и соратников служит залогом того, что деструктивизм, бездумная централизация, бессмысленное секвестирование изживут сами себя. И еще через 10 лет мы сможем с холодной иронией и академической беспристрастностью анализировать результаты и этого кризиса, объясняя, каким образом, преодолевая его, удалось перейти на новый уровень понимания, знания и прогнозирования общественно-экономической системы огромного региона, взаимодействующего с целым континентом под названием Евразия.

THE 40TH ANNIVERSARY OF THE ECONOMIC RESEARCH INSTITUTE FEB RAS

P.A. Minakir

Minakir Pavel Aleksandrovich – Academician, Doctor of Economics, Professor, Director. Economic Research Institute FEB RAS, 153 Tikhookeanskaya Street, Khabarovsk, Russia, 680042. E-mail: minakir@ecrin.ru.

July 2016 marks the 40th anniversary since the official founding of the Economic Research Institute of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences in Khabarovsk. The author notes that over that 40 year period the Institute had four significant creative and organizational crises. They are the following: the first and the second crises (1978–1979 and 1986–1987) were associated with internal organizational problems and changes in administration and personnel of the Institute; the third crisis (1991–1995) was a reflection of the system-wide economic and social crisis; and the fourth one (since late 2013) is due to the «managerial cataclysm» enveloping the entire Academy. The question is, therefore, whether this crisis will be overcome with minimal damage or have irreversible effects which will jeopardize not only the further development of the scientific school, but also will be able to devalue the huge scientific and humanitarian potential accumulated in all prior years.

Keywords: Economic Research Institute FEB RAS, forty years, scientific school, crisis.